

Особенности общественно-политических процессов в Абхазии (Абхазской АССР) в 30–40-е гг. XX в.

Кама Дауровна Кобахия✉

Независимый исследователь, Сухум, Республика Абхазия

KamaKD@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8336-5362>

Аннотация. В статье рассмотрена специфика сталинских репрессий в Абхазии в 30–40-е гг. XX в. Автор выявил изменения в общественно-политических процессах страны, происходившие под влиянием сталинизма. В результате исследования были выделены основные направления сталинской репрессивной политики в Абхазии. Подробно описаны попытки уничтожения политической и культурной элиты, ущемления прав абхазов и иных народов, проживавших в Абхазии. Предоставлены официальные данные о принудительном изменении этнического состава населения и преследовании представителей политической элиты, а также проанализированы условия грузино-абхазского взаимодействия в указанный период. Автор сделал вывод о трагическом влиянии сталинских репрессий на развитие абхазской государственности, сохранение национальной идентичности, а также построение грузино-абхазских взаимоотношений.

Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности, организованной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (г. Москва) для молодых ученых зарубежных стран.

Ключевые слова: сталинизм, Абхазия, репрессии, переселенческая политика, лингвоцид, государственность

Для цитирования: Кобахия К.Д. Особенности общественно-политических процессов в Абхазии (Абхазской АССР) в 30–40-е гг. XX в. // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 158–172, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-158-172](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-158-172)

Features of Socio-Political Processes in Abkhazia (Abkhaz ASSR) in the 1930–1940s

Kama D. Kobakhia✉

Independent researcher, Sukhum, Republic of Abkhazia

KamaKD@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8336-5362>

Abstract. The article examines Stalin's repressions in Abkhazia in the 1930s and 1940s. The author revealed the specifics of socio-political processes that took place under the influence of Stalinism. As a result of the study, the main directions of Stalin's repressive policies in Abkhazia were identified. Attempts to destroy the political and cultural elite, infringe on the rights of Abkhazians and other peoples living in Abkhazia are described in detail. Official data on the forced change of the ethnic composition of the population and the persecution of representatives of the political elite are provided, as well as the conditions of Georgian-Abkhazian interaction during this period are analyzed. The author drew a conclusion about the tragic impact of Stalin's repressions on the development of the Abkhazian statehood, the preservation of national identity, as well as the construction of Georgian-Abkhazian relations.

The article was prepared according to the International Academic Mobility Program, organized by the National Research Institute of the Communications Development (Moscow) for young scientists from foreign countries.

Keywords: Stalinism, Abkhazia, repression, resettlement policy, linguocide, statehood

For citation: Kobakhia K.D. Features of Socio-Political Processes in Abkhazia (Abkhaz ASSR) in the 1930–1940s. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 1(11): 158–172, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-158-172](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-158-172)

Введение

Распад Советского Союза в 1991 г. стал катализатором межнациональных конфликтов и началом вооруженных столкновений на постсоветском пространстве. Одним из итогов существовавших противоречий стала Грузино-абхазская война 1992–1993 гг. Хотя ликвидация централизованной системы власти и послужила поводом к открытой агрессии, реальные причины войны следует искать в истоках самого конфликта, начавшегося задолго до того, как был зафиксирован конец СССР.

К обострению грузино-абхазского конфликта во многом причастен генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Сталин и проводимая им политика насильственного интегрирования Абхазской Советской Социалистической Республики в Грузию. Принятые в период его руководства решения сформировали основные тенденции в грузино-абхазских отношениях, последующее развитие которых и привело к войне.

Межнациональные противоречия, уже существовавшие к моменту установления в Абхазии и Грузии советской власти, были культивированы сталинской политикой 30–40-х гг. XX в., что усилило напряжение между соседними республиками.

Хронология исследования определена тем фактом, что именно с середины 1930-х гг. сталинская репрессивная политика активизировалась в Абхазии, ухудшая политическую и социальную обстановку в регионе. По мере усиления грузинской власти абхазское правительство теряло возможность контролировать происходящие в республике процессы. В 1920-е гг. все принимаемые здесь решения являлись итогом соглашений между центральной советской властью и непосредственно абхазским правительством. Этому способствовали товарищеские взаимоотношения между Сталиным и председателем ЦИК Абхазии Нестором Лакобой. Его убийство в 1936 г., как и понижение статуса Абхазии в 1931 г., стали отправной точкой начала открытого ущемления прав абхазской нации, которые до этого момента ему удавалось отстаивать. Репрессивная политика против абхазского населения продолжалась как до смерти Сталина, так и до самого распада СССР – в зависимости от того, о каком аспекте репрессий идет речь. Но происходившие с конца 1940-х гг. события фактически можно считать закономерным последствием политики, выработанной и реализованной здесь Сталиным после смерти Лакобы.

Объектом исследования стала сталинская репрессивная политика в Абхазии в 30–40-е гг. XX в., а предметом – спровоцированные этой политикой общественно-политические процессы в республике в тот же период. В статье поставлена цель: выделить особенности сталинских репрессий в Абхазии. Актуальность темы исследования заключается в том, что установление специфики сталинских репрессий в Абхазии является необходимым условием для понимания современной политической обстановки, в которой оказалась Республика Абхазия. В частности, в исследовании сделан акцент на противоречиях, возникших в грузино-абхазских отношениях в указанный период.

Для ясности понимания обстановки, сложившейся в Абхазии в начале 30-х гг. XX в., а также особенностей взаимоотношений между Абхазией и Грузией читателю предлагается краткая справка об условиях, в которых возникла Абхазская Советская Республика. В частности, автор обращает внимание на важные этнодемографические и политические изменения в Абхазии, происходившие до начала сталинских репрессий.

Одним из ключевых вопросов в процессе установления в Абхазии советской власти был вопрос государственного статуса страны. Абхазия отсчитывает свою государственность с момента создания Абхазского царства в VIII в. Однако с течением времени государственный статус страны изменялся. Например, на момент присоединения к Российской империи в 1810 г. Абхазское княжество было одним из немногих государств в Закавказье, получивших статус автономии. Многие из соседних грузинских княжеств (Картлийско-Кахетинское царство, Имеретия, Гурия и др.) уже были упразднены царской администрацией [15]. Однако в 1864 г. в результате Кавказской войны (1817–1864) княжество было преобразовано в Сухумский округ и подчинено администрации царского наместника на Кавказе [6, с. 3-7]. В абхазской историографии процесс установления в Абхазии советской власти ознамено-

вал восстановление суверенитета Абхазии. Хотя данную точку зрения оспаривают грузинские исследователи, трактующие факт создания ССР Абхазии как «уловку» центрального правительства, но не способные отрицать его ввиду наличия подтверждающих нормативно-правовых актов [7–9]. Примечательно, что еще в 1917 г. созданный здесь местный орган власти – Абхазский Народный Совет – развивал международные отношения по трем направлениям: интеграция в союз кавказских республик (в частности, вхождение Абхазии в состав Горской республики), установление равноправных отношений с меньшевистской Грузией (с подписания 9 февраля 1918 г. соглашения о добрососедстве до оккупации Абхазии войсками грузинского генерала Мазниева), а также сближение с РСФСР.

4 марта 1921 г. в Абхазии была установлена советская власть. 28–29 марта 1921 г. в Батуми состоялось совещание ответственных работников Кавказского бюро РКП(б), ЦК КП(б) Грузии и Абхазии по вопросу «О структуре Соввласти и Компартии в Абхазии», на котором было выработано постановление, согласно которому Абхазия объявлялась «социалистической советской республикой». На основании этого 31 марта 1921 г. Революционный Комитет Абхазии принял декларацию «Об образовании Абхазской Советской Республики». ЦК РКП(б) одобрил постановление Батумского совещания и Декларацию Революционного комитета (далее – Ревком) Абхазии. 21 мая 1921 г. Ревком Грузии принял декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазия», в которой он «признает и приветствует образование независимой Социалистической Советской Республики Абхазия...» [13, с. 114–121]. Тем не менее вскоре республика подверглась давлению со стороны центра, выступавшего за ее объединение с Грузией. Главным инструментом давления стала проводимая Сталиным экономическая изоляция. Так, еще в сентябре 1921 г., когда Абхазия обладала статусом советской республики, он писал секретарю ВЦИК А. Енукидзе: «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь. Поэтому кредит от РСФСР она не может получить» [6, с. 84–100]. А 5 июля 1921 г. на заседании Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) с участием Сталина было принято постановление о ведении партийной работы «в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав Грузии». 14 ноября 1921 г. было обнародовано заявление первого Председателя Военно-революционного комитета (ВРК) Абхазии Ефрема Эшбы в адрес Кавбюро ЦК, в котором он настаивал на вхождении Абхазии в Закавказскую Федерацию в качестве четвертой республики. В ответ на это Кавбюро РКП(б) 16 ноября 1921 г. приняло постановление, в котором говорилось: «Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии»; было предложено либо объединиться на договорных началах с Грузией, либо стать автономной областью в РСФСР [13, с. 114–121].

Уже в феврале 1922 г. ССР Абхазия на основании «особого союзного договора» объединилась с ССР Грузия. Формальная независимость сохранялась вплоть до 11 февраля 1931 г. Понижение государственного статуса стало лишь первым пунктом в плане ликвидации Абхазии как независимого государства. Следом начинает-

ся целенаправленное уничтожение абхазской нации путем использования разного рода репрессий – от попыток интеллектуального и физического уничтожения до замещения коренного народа переселенцами.

Материалы и методы

Исследование сталинских репрессий в Абхазии осложнено высоким политическим значением данной темы. Нередко случается, что позиции абхазских (С.З.Лакоба, Т.М.Шамба, В.А.Чирикба и др.) [6, 13, 15] и грузинских (М.Лордкипанидзе, З.Папаскири, М.Мацаберидзе и др.) [7–9] исследователей при рассмотрении одних и тех же проявлений сталинизма в Абхазии разительно отличаются. Существующее многообразие мнений подчеркивает актуальность и спорность выбранной тематики. Стремясь достигнуть максимальной объективности в своем исследовании, автор опирался не только на работы отечественных ученых, но и анализировал публикации грузинских авторов по выбранной тематике. Тем не менее степень изученности непосредственно заявленной тематики в грузинской историографии оставляет желать лучшего. Несмотря на многочисленность работ, оспаривающих государственно-правовой статус Абхазии в 20-е гг. XX в., лишь в единицах из них упоминаются события, о которых пойдет речь в данной статье. Создается впечатление, что это делается с целью замалчивания невыгодных для Грузии моментов совместной истории.

Стоит отметить, что другим аспектом, осложнявшим исследование, послужило небрежное отношение причастных должностных лиц к фиксации информации, например, о числе осужденных граждан, мерах наказания или истинных мотивах обвинения. Неоднократно в рамках исследования автору приходилось сталкиваться с некорректными или неполными данными о судьбе жертв сталинских репрессий в Абхазии. Например, известно, что многие из осужденных граждан, направленных на исправительные работы на 10 лет без права переписки, вскоре погибали, но по документам еще некоторое время числились в живых. Необходимо понимать, что действительное число репрессированных лиц не может быть установлено, т.к. не все акты вынесения приговоров были задокументированы должным образом. Это означает, что используемые в рамках исследования данные всегда будут относительно и примерны. Работа по установлению числа жертв продолжается и сегодня. Так, большой вклад в процесс формирования источниковой базы исследования внесли некоммерческие организации, занимающиеся сбором и публикацией списков памяти жертв репрессий, такие как «Мемориал»¹, «Открытый список» (база данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991), «Бессмертный барак» и др. Непосредственное значение имеет изучение не только архивных данных, но и воспоминаний репрессированных должностных лиц, членов их семей

1 Организация выполняет функции иноагента (на 16.11.2023), 18+.

и рядовых граждан. Ментальный портрет сталинского периода в Абхазии отчетливо отражен в мемуарах Адиле Аббас-оглы², в семейном архиве и воспоминаниях Ирины Вардания³ и работах Н.Н.Иоаниди [3].

С целью объективного исследования темы в качестве теоретической базы используются материалы как абхазских (С.З.Лакоба, Т.А.Ачугба, Б.Е.Сагария и др.) [1, 6, 10], так и грузинских исследователей (М.Лордкипанидзе, З.Папаскири, М.Мацаберидзе и др.) [7–9].

Источниковая база исследования включает официальные документы: государственные нормативно-правовые акты, в частности: Постановления ЦК КПСС, ЦИК КПСС, СНК СССР и местных органов советской власти, указы Президиума Верховного Совета СССР, а также архивные документы органов НКВД (приказы, приговоры, судебные решения). Важно упомянуть, что во время Грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. был уничтожен Государственный архив Абхазии. При работе с абхазскими архивными данными автор вынужден был опираться на сборники документов, опубликованные до 1992 г., а также на сохранившиеся сведения⁴ [2].

В рамках исследования преобладает использование структурно-диахронного метода. Он позволяет отследить развитие общественно-политических процессов, происходивших в Абхазии с начала 30-х до конца 40-х гг. XX в.

Результаты исследования

Автор выделил несколько характерных направлений сталинской репрессивной политики в Абхазии (Абхазской АССР) в 30–40-е гг. XX в., каждое из которых трагирует отдельные общественно-политические аспекты.

Массовые репрессии и преследование абхазской политической элиты

28 декабря 1936 г. Председатель ЦИК Абхазской АССР Нестор Лакоба скончался во время своей командировки в Тбилиси. С этого момента в Абхазии стал активно раскручиваться маховик репрессий.

20 июля 1937 г. Первый секретарь ЦК КП(б) Грузии Л. Берия направил Сталину письмо «О контрреволюционных группах в Грузии». В нем он утверждал о создании Н.Н.Бухариным и А.И.Рыковым местной контрреволюционной организации, в которую якобы вошел и Нестор Лакоба. По свидетельству Берии, Лакоба лично развернул

2 Невестка Нестора Лакоба, Председателя ЦИК Абхазии в 20–30-е гг. // Аббас-оглы А. Не могу забыть. М., 2005.

3 Дочь Анатолия Вардания, политического деятеля и соратника Нестора Лакоба // Дочь за отца... отвечает! (Тайны семейного архива Анатолия Вардания и Вероники фон Белински) / Сост.: С.Лакоба, А.Дбар. Сухум, 2018.

4 Значительным объемом данных в своих работах делится абхазский публицист Екатерина Бебия, занимавшаяся сбором документов еще до уничтожения абхазских архивов в 1992 г.

работу правых в целях создания самостоятельной Абхазии под протекторатом Англии и Турции. Берия сообщил, что намеревается расстрелять «не менее 1000 человек из числа к.р. правых, троцкистов, шпионов, диверсантов, вредителей и проч.»⁵. В это число он не включал бывших кулаков или уголовников, но к аресту предлагались семья и близкие Нестора, поскольку «ведут себя подозрительно»⁶.

С 30 октября по 3 ноября 1937 г. ведется открытый судебный процесс «над контрреволюционной, вредительской, шпионской организацией в Абхазии», по которому проходят 13 человек – товарищи, родственники и коллеги Нестора Лакобы. Также известный как «Дело о тринадцати лакобовцах», процесс завершился вынесением всем участникам смертного приговора. На списке арестованных еще до начала судебного процесса стояла резолюция Л. Берии, гласившая: «Расстрелять» [6, с. 132-136].

Репрессии проводились против всей абхазской интеллигенции. Начатые дела проходили под такими названиями: «Всадники», «Абхазторг», «Антропиды», «Динамит», «Дипломаты», «Иранцы», «Каратели» и др. На основании сфальсифицированных данных и вымученных пытками показаний выносились смертные приговоры. По делу об абхазских юношах от 1937 г. проходили четыре несовершеннолетних мальчика, от 13 до 15 лет, – Рауф Лакоба и его братья. Все они были расстреляны 6 июля 1941 г.⁷

По данным С.З.Лакобы, с июля 1937 г. по ноябрь 1938 г. в Абхазии были репрессированы 2 186 человек; из них 748 расстреляны, 377 бесследно сгинули в тюрьмах, многие «нашли свой конец в лагерях» [6, с. 132-136].

Переселенческая политика и изменение этнического состава населения

Большой террор 1937–1938 гг. был всего лишь вступлением в новый, не менее сложный этап сталинских репрессий в Абхазии. Террор не прекратился ни в период Великой Отечественной войны, ни тем более в послевоенный период. Наоборот, Абхазия оказалась на грани полного исчезновения из-за ускоренных этнодемографических изменений в стране (см. Таблицу 1).

Стоит отметить, что еще до установления советской власти ключевую роль в изменении этнодемографической ситуации в Абхазии сыграло «махаджирство» – массовое, вынужденное переселение абхазского народа, происходившее в результате Кавказской войны XIX в., восстания 1866 г. в Абхазии, Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Например, подобным губительным последствием Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. стало насильственное выселение примерно 50 тыс. абхазов в Сибирь и Турцию, в результате чего Абхазия «опустела». Таким образом, в результате переселения 60–70-х гг. XIX в. число абхазов в стране сократилось почти до 46 тыс. [1, с. 105-106].

5 Записка Л.П. Берия И.В. Сталину о контрреволюционных группах в Грузии. 20 июля 1937 г. URL: <https://istmat.org/node/31615>.

6 Там же.

7 День памяти Рауфа Лакоба. URL: <http://lakobamuseum.ru/24-06-2022>.

Таблица 1. Этнодемографический состав и численность населения Абхазии (по материалам статистических исследований, проводимых в разные периоды)
Table 1. The ethnodemographic structure and population of Abkhazia (on the materials of statistical studies conducted in different periods)

годы	абхазы	картвелы	русские	армяне	греки	всего
1886	589636	4166	971	1049	2149	69184
1897	58697	25875	5135	6552	5393	104449
1914	91450	14731	4978	7980	9922	132538
1916	111780	37414	21978	15794	10627	197593
1926	55918	67494	20456	30048	27085	202927
1939	56197	91967	60201	49705	34621	294600
1959	61193	158221	86715	64400	9111	379640
1970	83097	213322	79730	73000	13600	462749
1977	77000	200000	93000	75000	14000	503000
1989	93267	239872	74913	76541	14664	499357

Источник: Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета. М., 2004. URL: http://apsnyteka.org/228-abkhazia_pravovye_osnovy_gosudarstvennosti_i_suvereniteta_glava1.html
Source: Shamba T. M., Neproshin A. Yu. Abkhazia. Legal foundations of statehood and sovereignty. Moscow, 2004. URL: http://apsnyteka.org/228-abkhazia_pravovye_osnovy_gosudarstvennosti_i_suvereniteta_glava1.html

Впервые в своей истории абхазы оказались в меньшинстве на собственной территории [14, с. 10].

Подобные условия упростили процесс колонизации края и легли в основу формирования здесь полиэтнического населения. Имперские власти занялись освоением опустевших земель, раздавая их переселенцам в качестве наград и организуя русские поселения. Постепенно в Абхазии обосновались греки, русские, болгары, немцы, мегрелы (мингрелы), армяне и др. Однако местные климатические условия и вызванные ими заболевания (в частности, малярия) замедляли освоение региона [12, с. 88-96]. Этим воспользовалась соседняя Западная Грузия, запустив активный процесс заселения абхазских земель. По большей части на освободившихся участках селились мегрелы, подстрекаемые к этому не только тяжелым экономическим положением, но и публикациями грузинских общественных деятелей. Разработанная российским правительством программа ускорила этот процесс, и к концу XIX в. грузины, мегрелы и сваны составили четверть населения Абхазии [12, с. 96-99].

Следствием русско-грузинской борьбы за освоение Абхазии стало изменение этнодемографического состава населения. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., население практически удвоилось с 1868 г. При этом число абхазов составляло 58,7 тыс., грузин и мегрелов – 25 тыс., русских – до 6 тыс., армян – от 1,3 до 6,5 тыс., греков – от 2 до 5,4 тыс. человек [1, с. 137-138]. Историк Т.А.Ачугба отмечает, что уже в советский период, с 1926 по 1939 г., снова произошло изменение состава

населения Абхазии. Увеличилось число русских, армян и греков – на 40, 20 и 7 тыс. человек соответственно [1, с. 137–138]. Стоит отметить, что ведущие грузинские историки предпочитают умалчивать факт активного заселения Абхазии грузинскими переселенцами и делают акцент на числе переселенных сюда русских [7, с. 214–216].

Целенаправленное заселение Советской Абхазии грузинами началось с 1937 г., после того, как был создан трест «Абхазпереселенстрой», поставивший своей задачей постройку этнических поселений для переселенцев из Грузии. Фонд земель для данных нужд развивали за счет конфискации участков абхазских сел. Ситуация обострялась по мере изменения центральной политики СССР. Постановление СНК СССР от 1939 г. № 1447 утвердило создание при нем Переселенческого управления, которому было поручено направление «сельскохозяйственных переселенцев» из малоземельных районов в многоземельные⁸. В докладе Госплана Абхазии Правительству от 1940 г. утверждается, что переселение происходит «по инициативе любимого сына грузинского народа товарища Л.П. Берия» с целью «освоения огромного количества веками “неосвоенных земель”»⁹. Очевидно, что доклад манипулирует данными о земельной обстановке в стране, игнорируя реальные предпосылки и причины опустошения земель в виде массового оттока населения. Об этом же свидетельствует постановление Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР от 2 сентября 1941 г. № 1595 «Об отрезке излишек неосвоенных земель от 12-ти колхозов Абхазской АССР и передаче их вновь организованным колхозам из переселенческих хозяйств»¹⁰.

А 25 апреля 1940 г. СНК Грузинской ССР было принято постановление «О мерах по дальнейшему развитию чайного хозяйства, цитрусовых культур, виноградарства и качественного виноделия в Грузинской ССР», ускорившее процесс заселения Абхазии новыми переселенцами¹¹. За один 1941 г., несмотря на начало Второй мировой войны и соответствующие военные расходы, на мероприятия по благоустройству колхозных поселков было выделено 28,9 млн рублей. К этому времени уже было построено 11 переселенческих колхозов, вместивших 1 650 семей. К 1944 г. планировалось увеличить число до 5 404 семей [1, с. 197–228].

Главная проблема проведения переселенческой политики заключалась в создании искусственного перевеса грузинского населения на абхазской территории. Опираясь на численное превосходство, пришлые грузины неоднократно влияли на принятие политических решений в Абхазии, оборачивая их в свою пользу и не учитывая позиции абхазов. Кроме того, говоря о Советской Абхазии, грузинские исследователи нередко сетуют на то, что интересы многочисленного грузинского населения

не являлись главным ориентиром абхазской политики, как бы подразумеваемая ущемление здесь прав грузин [7, с. 214–216]. При этом их не смущает ни факт происхождения этого грузинского «большинства», ни необходимость репрезентации абхазских интересов, хотя бы на уровне непосредственно абхазского правительства.

Ментальное уничтожение абхазов: от лингвоцида до преследования интеллигенции

Начало Великой Отечественной войны не только не помешало проведению переселенческой политики, но также поспособствовало безнаказанным посягательствам на национальную идентичность абхазов. В этот период активно продолжается политика ущемления коренного этноса, начатая еще в 30-х гг. XX в. Так, например, 17 августа 1936 г. было принято Постановление ЦИК СССР «О правильном начертании названий населенных пунктов». Согласно этому документу, названия трех абхазских городов, включая столицу, были переведены на грузинский лад (Сухум – Сухуми)¹². За год до этого ЦИК Абхазии и, в частности, его председатель Н.Лакоба обращались к центральной власти с просьбой о присвоении абхазским населенным пунктам названий на родном языке (например, Сухум – Акуа; Ахали-Афони – Псырдзха и т.д.). В докладной записке отмечалась нецелесообразность перевода топонимии на грузинский язык, не соответствующий этнографическим истокам абхазских названий. Разумеется, предложение было отклонено¹³.

Тогда же были закрыты радиопередачи на абхазском языке, газетно-журнальные издания. Начались гонения на абхазских авторов, изымались книги репрессированных писателей (С.Чанба, Л.Лабахауа, С.Ашхацава, З.Агрба, Б.Зантария и др.). По всей Абхазии были сняты вывески с абхазскими надписями, было запрещено использование абхазского языка в делопроизводстве¹⁴.

Не прекращались и репрессии. В этот раз им подверглась абхазская интеллигенция, вновь открывались дела по сфальсифицированным обвинениям. Подробное описание данным репрессиям, а также сведения о подвергшихся им лицах предоставляет историк Б.Е.Сагария [10, с. 20–22].

Началась интенсивная деятельность по ассимиляции местного населения в грузинской культурной среде. Коренной реформе подверглись школьное образование и использование абхазского языка. Еще в 1938 г. абхазский алфавит был переведен на грузинскую графическую основу. С 1940 г. из официального обращения исчез-

8 Постановление № 1447 Совета Народных Комиссаров Союза ССР. Москва. Кремль. 14 сентября 1939 г. // Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сборник документов. Сухум, 1992. С. 22–24.

9 Из доклада Госплана Абхазии правительству. 1940 год // Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сборник документов. Сухум, 1992. С. 44.

10 Постановление № 1595 СНК Грузинской ССР 2 сентября 1941 года «Об отрезке излишек неосвоенных земель от 12-ти колхозов Абхазской АССР и передаче их вновь организованным колхозам из переселенческих хозяйств». URL: <http://doc20vek.ru/node/1531>.

11 Постановление № 13 СНК Абхазской АССР и бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии. URL: <http://doc20vek.ru/node/1527>.

12 Постановление ЦИК СССР «О правильном начертании названий населенных пунктов» // Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сборник документов. Сухум, 1992. С. 488–489.

13 Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов А.С.С.Р. Абхазии – в Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР. Копия: Народному Комиссариату Связи Союза ССР. 1935. Докладная записка [Нестора Лакоба о переименовании абхазских населенных пунктов] // Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сборник документов. Сухум, 1992. С. 486–488.

14 Авидзба А.Ф. Абхазия в 1945–53 гг. // История Абхазии. Курс лекций. Сухум, 2021. С. 358–364.

ло наименование абхазов. В январе 1945 г. была создана комиссия по реорганизации абхазских школ. Было заявлено о необходимости перевода обучения в школах с абхазского (в первых трех классах) и русского исключительно на грузинский язык. Поводом выступали сложности при обучении, возникавшие у учеников, якобы не владевших родными языками. Также говорилось о непреодолимой сложности абхазского языка, затруднявшей учебный процесс [11, с. 88-96]. Было ликвидировано Абхазское педагогическое училище, что повлекло за собой изменение кадрового состава в учебных заведениях в пользу преподавателей-грузин, приезжавших из Грузии¹⁵.

Кадровый дисбаланс существовал не только в сфере образования. Как отмечает А.М.Хашба, в 1938 г. невозможно было найти ни одного абхаза ни в правительственных, ни в торговых органах¹⁶. Что касается последствий реорганизации школ, успеваемость учащихся в начальной школе резко снизилась. Она составляла 66,1% в 1945/46 учебном году – показатель ниже, чем было когда-либо. Успеваемость в 5–8 классах снизилась до 48,9% [5].

Происходившая по языковому признаку дискриминация вызвала естественное недовольство в абхазском обществе. Некоторые родители объявляли бойкот школам, не пуская детей на занятия. Фиксировались случаи доносов на абхазов, называвших реформы инициативой нынешней грузинской власти Абхазии, «которая ненавидит абхазцев»¹⁷. Народные настроения этого периода отражены в так называемых «Абхазских письмах», представляющих собой часть национально-освободительного движения абхазов. В 1947 г. представителями абхазской интеллигенции (К.Шакрыл, Б.Шинкуба, Г.Дзидзария) на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.Кузнецова было отправлено письмо, в котором были приведены факты ущемления абхазского народа, а сложившаяся ситуация была названа национально-культурным геноцидом¹⁸.

Выселение иных этнических групп Абхазии

Продолжением политики изменения этнодемографии Абхазии стала произошедшая в 1949 г. массовая депортация проживавших здесь греков. Как пишет абхазский историк-архивист Н.Иоаниди, предпосылки этого события возникли гораздо раньше его реализации. Например, по его сведениям, с 1938 по 1949 г. греки не упоминались в абхазских газетах в качестве постоянных жителей региона. Кроме того, он считает, что проводилось замещение греческих руководителей на кадры других национальностей. В этот же период были закрыты греческие школы и театральные студии [3, с. 11].

¹⁵ Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953. Сборник документов. Сухум, 1992. С. 481–531.

¹⁶ Хашба А.М. Абхазия в эпоху тоталитарной системы Сталина // История Абхазии. Курс лекций. Сухум, 2021. С. 358–368.

¹⁷ Докладная записка. Об отдельных высказываниях некоторых антисоветски настроенных лиц по Гудаутскому району, в связи с введением обучения на грузинском языке в абхазских школах. URL: <http://doc20vek.ru/node/1511>.

¹⁸ Абхазия в советскую эпоху // Абхазские письма (1947–1989). Сборник документов. Т. 1. Сухум, 1994. С. 81–86.

17 мая 1949 г. в секретном решении Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении греческих подданных» был принят план депортации греков. Целью этой операции объявлялась «очистка» Черноморского побережья, Грузии и Азербайджана от «политически неблагонадежных элементов»¹⁹.

Исследователь Т.Ачугба считает, что истинным мотивом выселения греков служило освобождение территории для грузинских переселенцев, безвозмездно получавших опустевшие дома [1, с. 228-229]. На это указывал тот факт, что в постановлении о депортации греков содержался указ о размещении в их жилищах новоприбывших грузин. 28 мая 1949 г. решение было закреплено приказом, а к грекам в списке депортируемых добавили турок и дашнаков Грузинской ССР, Армянской ССР и Азербайджанской ССР.

Важно отметить, что в 1942 г. иностранно-подданные греки уже были выселены. Волна переселений 1949 г. стала второй фазой депортации народа [3, с. 21-23]. Так, с 14 по 16 июня было выселено 4 830 семей (28 043 чел.): турок – 361 семья (1 058 чел.), греков – 4 474 семьи (21 837 чел.) армян-дашнаков – 45 семей (148 чел.). Под предлогом добровольного желания 17 июля были высланы еще 1 092 семьи греков (5 124 чел.) и 10 семей турок. Таким образом, в 1949 г. было депортировано около 34 тыс. человек, 22 тыс. из которых были греками. Переселенцев направляли в Казахстан, правительство которого занялось хозяйственным устройством прибывших. 60% были трудоустроены в убыточных колхозах, 20% – в совхозах [4, с. 35-36]. Принудительное выселение продолжалось вплоть до ареста Л.Берии в июле 1953 г., а реабилитация выселенных народов правительством произошла лишь в 1956 г.

Выводы

Деятельность Сталина, развернувшаяся после убийства лидера Абхазии Нестора Лакобы в 1936 г., поставила абхазский народ на грань выживания, ограничив в правах на справедливую кадровую политику, а также лишив возможности говорить и развиваться на родном языке в собственном государстве. Сталинские репрессии в Абхазии, включавшие в себя уничтожение интеллигенции, преследование инакомыслия, закрытие национальных школ и даже высылку целых народов, наложили тяжелый отпечаток на всё население страны. Возникшие в 30–40-х гг. XX в. проблемы не были решены ни в период XX съезда КПСС в 1956 г. и «хрущевской оттепели», ни позднее, так как затрагивали намного более масштабные аспекты, чем необходимость амнистирования политических осужденных или ликвидации инстанций внесудебного вынесения наказаний. В частности, сталинизм в Абхазии (Абхазской АССР) привел к напряжению в отношениях с грузинским этносом, к формированию

¹⁹ Решение Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство». 17 мая 1949 г. // Поболь Н.Л. Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005. С. 665–666.

тенденции ущемления прав абхазского народа, к проблеме сохранения абхазской национальной идентичности и к практически полному уничтожению политической элиты. Репрессиям подверглись не только собственно абхазы, но и греки, армяне, эстонцы и многие другие представители Абхазской Республики.

В целом сталинские репрессии в Абхазии (Абхазской АССР) не только коренным образом изменили этнический состав населения, спровоцировали понижение государственного статуса и повлекли за собой сокращение численности абхазского населения, но и определили дальнейший ход истории в регионе. Именно в этот период были заложены основы противоборства Абхазии и Грузии, которые в 1992 г. привели к Грузино-абхазской войне. Территория Абхазии оказалась объектом притязаний коренных жителей и переселенцев, поддерживаемых центральной властью. Смерть Сталина в марте 1953 г. и арест Л.Берии в 1956 г. на некоторое время приостановили репрессивную политику. Это была короткая передышка в рамках национально-освободительной борьбы абхазов, которая вскоре возобновится и продлится еще не одно десятилетие.

Список источников

1. Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты [Ethnic history of the Abkhazians of the 19th–20th centuries. Ethnopolitical and migration aspects]. Сухум, 2010.
2. Бебия Е.Г. Без вины виноватые [Guilty without guilt]. Сухум–Краснодар, 2021.
3. Иоаниди Н.Н. 1949 год (технология преступления) [1949 (technology of crime)]. Сухум, 2006.
4. Кешаниди Х.Л. Выселение греков в 1949 г. [Eviction of Greeks in 1949]. Афины, 2015.
5. Кураскуа В.Б. Абхазская национальная школа (1921–1958) [Abkhazian national school (1921–1958)]. Сухум, 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://apsnyteka.org/329-kuraskua_v_b_abkhazskaiya_nazionalnaiya_shkola.html#5.
6. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии [Essays on the political history of Abkhazia]. Сухуми, 1990.
7. Лордкипанидзе М., Отхмезури Г. Статус Абхазии в составе Грузии: к истории вопроса [The status of Abkhazia within Georgia: to the history of the issue] // Кавказ и глобализация. 2010. Т. 4. Вып. 1–2. С. 205–217. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-abhazii-v-sostave-gruzii-k-istorii-voprosa>.
8. Мацаберидзе М. Грузия – Россия: поиск цивилизованной модели отношений [Georgia – Russia: search for a civilized model of relations] // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5 (53). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruziya-rossiya-poisk-tsivilizovannoy-modeli-otnosheniy>.
9. Папаскири З. Еще раз об одном ложном историографическом постулате абхазской сепаратистской идеологии: к вопросу о политико-государственном статусе Абхазии в 1921–1931 годах. [Once again about one false historiographical postulate of the Abkhaz separatist ideology: on the question of the political and state status of Abkhazia in 1921–1931] // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 2. С. 191–204. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-ob-odnom-lozhnom-istoriograficheskom-postulate-abhazskoy-separatistskoy-ideologii-k-voprosu-o-politiko-gosudarstvennom-viewer>.
10. Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии [About tragic pages in the history of Abkhazia]. Сухум, 1995.
11. Цвижба Л.И. Абхазский язык на фоне языковой политики Грузии [Abkhazian language against the background of Georgian language policy. Central Eurasia. “Painful” points in Russia’s relations with post-Soviet countries: history, sociology, historiography] // Центральная Евразия. «Болевые» точки в отношениях России с постсоветскими странами: история, социология, историография. 2020; 1(4). Москва, ИВ РАН, 2020. С. 160–174.
12. Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке [Ethno-demographic processes in Abkhazia in the 19th century]. Сухум, 2001.

13. Чирикба В.А. Независимость Республики Абхазия в свете международного права [Independence of the Republic of Abkhazia in the context of international law]. Сухум, 2022.
14. Чирикба В.А. Развитие абхазского языка в условиях полиэтнического общества: вызовы и перспективы [Development of the Abkhaz language in a multi-ethnic society: challenges and prospects]. Сухум, 2012.
15. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета [Abkhazia. Legal foundations of statehood and sovereignty]. Москва, 2004. URL: http://apsnyteka.org/225-abkhazia_pravovye_osnovy_gosudarstvennosti_i_suvereniteta.html.

Информация об авторе

КОБАХИЯ Кама Дауровна. Независимый исследователь. <https://orcid.org/0009-0003-8336-5362>. Адрес: Республика Абхазия, 384904, г. Сухум, ул. Университетская, 1. KamaKD@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 ноября 2023 г. Одобрена после рецензирования: 25 декабря 2023 г. Принята к публикации: 14 января 2024 г. Опубликовано: 20 марта 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Achugba T.A. Ethnic history of the Abkhazians of the 19th–20th centuries. Ethnopolitical and migration aspects. Sukhum, 2010 [In Russian].
2. Bebiya E.G. Guilty without guilt. Sukhum–Krasnodar, 2021 [In Russian].
3. Ioanidi N.N. 1949 (technology of crime). Sukhum, 2006 [In Russian].
4. Keshanidi H.L. Eviction of Greeks in 1949. Athens, 2015 [In Russian].
5. Kuraskua V.B. Abkhazian national school (1921–1958). Sukhum, 2003. Available from: http://apsnyteka.org/329-kuraskua_v_b_abkhazskaiya_nazionalnaiya_shkola.html#5 [In Russian].
6. Lakoba S.Z. Essays on the political history of Abkhazia. Sukhumi, 1990 [In Russian].
7. Lordkipanidze M., Otkhmezuri G. The status of Abkhazia within Georgia: to the history of the issue. Kavkaz I globalizatsiya [Caucasus and Globalization]. 2010; 4 (1–2):205–217 [In Russian].
8. Matsaberidze M. Georgia – Russia: search for a civilized model of relations. Central Asia and the Caucasus, 2007, 5(53). Available from <https://cyberleninka.ru/article/n/gruziya-rossiya-poisk-tsivilizovannoy-modeli-otnosheniy> [In Russian].
9. Papaskiri Z. Once again about one false historiographical postulate of the Abkhaz separatist ideology: on the question of the political and state status of Abkhazia in 1921–1931. Kavkaz I globalizatsiya [Caucasus and Globalization]. 2012; 6 (2):191–204 [In Russian].
10. Sagariya B.E. About tragic pages in the history of Abkhazia. Sukhum, 1995 [In Russian].
11. Tsvizhba L.I. Abkhazian language against the background of Georgian language policy. Central Eurasia. “Painful” points in Russia’s relations with post-Soviet countries: history, sociology, historiography. Moscow, Institute of RAS Oriental Studies, 2020. 1(4):160–174 [In Russian].

12. Tsvizhba L.I. Ethno-demographic processes in Abkhazia in the 19th century. Sukhum, 2001 [In Russian].
13. Chirikba V.A. Independence of the Republic of Abkhazia in the context of international law. Sukhum, 2022 [In Russian].
14. Chirikba V.A. Development of the Abkhaz language in a multi-ethnic society: challenges and prospects. Sukhum, 2012 [In Russian].
15. Shamba T.M., Neproshin A.Yu. Abkhazia. Legal foundations of statehood and sovereignty. Moscow, 2004. Available from: http://apsnyteka.org/225-abkhazia_pravovye_osnovy_gosudarstvennosti_i_suvereniteta.html [In Russian].

About the author

Kama D. KOBAKHIYA. Independent researcher. <https://orcid.org/0009-0003-8336-5362>. Address: 1, st. Universitetskaya, Sukhum, 384904, Republic of Abkhazia. KamaKD@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: November 14, 2023. Approved after peer review: December 25, 2023.

Accepted for publication: January 14, 2024. Published: March 20, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.